

Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №530
с углубленным изучением предметов естественно-математического цикла
Пушкинского района Санкт-Петербурга

**Городская историко-краеведческая конференция школьников
«Война. Блокада. Ленинград»**

«Листая старую тетрадь...»

(по архивным материалам школьного музея Боевой Славы
175-го Армейского Лужского минометного полка)

Работу выполнила:
ученица 9Б класса ГБОУ школа №530
Ломакина Дарья
+79119001116
Руководитель:
заведующая школьным музеем,
учитель истории и культуры Санкт-Петербурга
Лёвочкина Людмила Борисовна
+79217816444

Санкт-Петербург – г. Пушкин
2022 г.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. История создания музея Боевой Славы 175-го Армейского Лужского минометного полка.....	5
Глава 2. Воспоминания М.И. Кондратьевой (Петровой).....	6
Глава 3. История музейного экспоната	21
Заключение.....	24
Список литературы и источников.....	25
Приложение №1. Фотографии музея Боевой Славы 175-го АЛМП.....	26
Приложение №2. Фотографии М.И. Кондратьевой (Петровой).....	27
Приложение №3. Фотографии музейного экспоната №1.....	28
Приложение №4. Фотографии музейного экспоната №2.....	29

Введение

Данная работа является продолжением исследования «У войны и женское лицо», которое я представляла в прошлом году на конференции «Война. Блокада. Ленинград». Эти работы основаны на воспоминаниях женщин - ветеранов 175-го Армейского Лужского минометного полка (175-й АЛМП), имена которых, мало, кому известны, но каждая из них старалась сделать все для Победы. Эта тема мне интересна, потому что, свидетелей событий той страшной войны уже почти не осталось, и если не записать и не сохранить их воспоминания, то мы можем потерять невозполнимые материалы о войне, они просто исчезнут, не оставив своего следа в истории.

Наше поколение имеет возможность прикоснуться к прошлой войне только лишь в воспоминаниях свидетелей того времени, сохранившихся документах той поры, знакомясь с музейными экспозициями, посвященными Великой Отечественной войне, музейными экспонатами, которые хранят память о тяжелых испытаниях для страны и о людях, которые эти испытания вынесли.

Сегодня я хочу рассказать о Марии Ивановне Кондратьевой (Петровой), ветеране Великой Отечественной войны, лейтенанте медицинской службы, военном фельдшере 2-го дивизиона 175-го АЛМП.

Женщины-медики Великой Отечественной войны. Сколько храбрости, мужества, бесстрашия они проявляли! Старым людям и детям, раненым и инвалидам, ослабевшим и больным – всем была необходима помощь медицинской сестры и санитарной дружинницы. И это чувствовал каждый боец и командир в бою, зная, что рядом сестра – «сестрица», бесстрашный человек, который не оставит в беде, окажет первую помощь в любых условиях, оттащит в укрытие, вынесет в тяжёлую минуту на себе, спрячет от бомбёжки в пути.

Своими воспоминаниями не только о себе, но и о людях, стране, времени Мария Ивановна Кондратьева (Петрова) хотела поделиться с читателями – с теми, кому будет интересно пережить с ней минуты радости и горя, стать свидетелем интересных и страшных эпизодов жизни военной медсестры, не раз стоявшей на краю смерти. Все, что она видела, чувствовала, бережно сохранив в памяти имена и события тех дней - всё это на страницах рукописи, которую она подарила нашему музею в 1982 году.

Актуальность данной работы продиктована стремлением сохранить память об участниках Великой Отечественной войны. Мы должны предвидеть, что через несколько лет не останется ни одного ветерана войны, а память о них должна передаваться из поколения в поколение. Тема моей работы актуальна ещё и потому, что, в этом году наш город будет отмечать 78-ю годовщину полного освобождения Ленинграда от фашистской

блокады в годы Великой Отечественной войны. В этот день встречаются ветераны войны и жители блокадного Ленинграда. Это люди, которые, не жалея своей жизни, отстояли наш любимый город и нашу страну от немецко-фашистских захватчиков. И не должно так случиться, чтобы с ними ушла и память о тех страшных 900 блокадных днях.

Целью моей работы является изучение истории реальных событий военного времени, послевоенных лет на основе воспоминаний женщин – ветеранов 175-го Армейского Лужского миномётного полка.

Исходя из выше поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи**:

1. показать героизм советских женщин в годы Великой Отечественной войны, примеры воинской и трудовой доблести;
2. сохранить память о героизме женщин в годы войны, их переживаниях, силе духа, позволившей приблизить День Победы;
3. привлечь внимание к проблеме того, что мы очень мало знаем о женщинах, воевавших в годы Великой Отечественной войны;
4. на основе данного материала составить экскурсию «Женщины на войне» и провести ее для учащихся нашей школы.

Основными источниками, с которыми я работала, были печатные и рукописные воспоминания ветеранов 175 АЛМП, архив школьного музея Боевой Славы 175 АЛМП.

Методы исследования: поисково-исследовательский, системно-обобщающий, биографический.

Практическая ценность работы состоит в том, что материал, изложенный в работе, может быть использован для разработки экскурсий в школьном музее Боевой Славы, позволит пополнить фонд школьного музея. А также для проведения классных часов, уроков Мужества, уроков истории и краеведения при изучении тем, посвященных истории Великой Отечественной войны. Восстановив историю одного экспоната, мы сможем раскрыть новые страницы о той войне, которую не имеем право забыть.

Глава 1. История создания музея Боевой Славы 175-го Армейского Лужского минометного полка

*Что такое музей? Это память сердца,
Это бесценные реликвии...
Они еще и еще раз напоминают
о немеркнущих подвигах героев.*

В 1975 году под руководством директора школы №530 Шавельской Лидии Григорьевны, председателя Совета ветеранов полка Фадеева В.А., коллектива учителей и школьников был открыт Зал Боевой Славы Артиллерийского Лужского миномётного полка, в 1981 году Зал получил статус школьного Музея Боевой Славы 175 АЛМП. Экспозиции музея рассказывают об истории создания и боевом пути 47-го отдельного минометного батальона, сформированного в Пушкине в начале Великой Отечественной войны и преобразованного в мае 1942 года в 175-й Армейский минометный полк резерва главного командования, об участии полка в операции «Искра» и освобождении города от вражеской блокады. Освобождение посёлков Путролово, Ям-Ижора и Усть-Тосно в 1942 году; прорыв блокады Ленинграда и освобождение посёлка Красный Бор зимой 1943 года; снятие блокады Ленинграда и освобождение города Луги зимой 1944 года; освобождение Венгрии и Австрии весной 1945 года – это основные вехи боевого пути полка.

В музее собрано более 600 ценных экспонатов. Основная часть собрания представлена документами, фотографиями, письмами с фронта, воспоминаниями, личными вещами участников Великой Отечественной войны.

А началось всё в декабре 1974 года, когда красные следопыты 4Б класса 530-й школы, направляемые классным руководителем А.И.Щетинкиной, начали переписку с Советом ветеранов 175 АЛМП. Красные следопыты решили восстановить историю этой части, разыскать его героев. За два года была проделана большая работа. Разослано более ста писем однополчанам. Поиск помог выявить бойцов, ранее неизвестных Совету ветеранов. В школу поступило много воспоминаний, личные вещи участников боев, фронтовые фотографии. На основе этих материалов в 1975 году и был создан Зал Боевой Славы Армейского Лужского минометного полка (Приложение №1).

Невозможно без глубокого волнения знакомиться с документами, личными вещами ветеранов полка, представленными в витринах школьного музея. Они рассказывают о мужестве и бесстрашии людей, сражавшихся за свой город, за Ленинград, за честь и свободу нашей родины в годы Великой Отечественной войны.

Глава 2. Воспоминания М.И. Кондратьевой (Петровой)

*Конечно, не женское дело – война,
Но помощь Катюши санбату нужна.
И встала девчонка решительно в строй –
Она в батальоне была медсестрой...*

История - это в любом случае вещь субъективная, однако, чем больше мы будем обращаться к разнообразным личным свидетельствам, тем скорее сможем получить объективную картину происходящего.

Одним из таких свидетельств служит обычная тетрадь с рукописными воспоминаниями ветерана Великой Отечественной войны Марии Ивановны Кондратьевой (Петровой), лейтенанта медицинской службы, военного фельдшера 2-го дивизиона 175-го АЛМП. Рукопись фронтовика является уникальным историческим документом, обладающим огромной информационной ценностью.

Музейный экспонат представляет собой тетрадь в клеточку, серо-желтого цвета, с выцветшими от времени страницами (48 листов). Номер в инвентарной книге основного фонда: 140. Рукопись написана темно синими чернилами, имеются зачеркнутые слова, почерк разборчив. На титульной обложке написано: «Кондратьева (Петрова) Мария Ивановна. Краткое воспоминание моей службы в рядах Советской армии в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. Лейтенант медицинской службы, военный фельдшер 175 АЛМП 2-го дивизиона». Тетрадь с воспоминаниями подарена М.И. Кондратьевой (Петровой) школьному музею в 1982 году (Приложение №3).

Из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны Марии Ивановны Кондратьевой (Петровой):

«Предисловие. Написать воспоминания о моей службе в 175 АЛМП значит, написать, очень мало. Самое трудное время моей службы - это начало войны и блокадная зима 1941-1942-х гг.

22 июня 1941 год. Воскресенье, теплый летний день. Я была за городом, во Всеволожской. Вернулась домой вечером, услышала по радио страшную весть: немцы без объявления войны вероломно напали на нашу Родину. Началась Великая Отечественная война. Я не помню своих чувств, которые испытала в тот день, но я твердо знала, что добровольно пойду на фронт оказывать помощь раненым. В 1940 году я окончила медицинское училище, практику проходила в центральном военном госпитале на Суворовском проспекте. В госпитале я ухаживала за ранеными в Финской войне 1939-40-х годов, с работой была знакома. Но мне ничего решать не пришлось. Приехала домой, а там уже лежала повестка, помню её содержание: «Тов. Петрова М.И. С 22.06 1941 года

Вы считаетесь военнообязанной. Надлежит срочно явиться на пункт сбора (адрес). Иметь при себе паспорт, 2 смены белья, сухой паек на 1-2 дня. Подпись военкома».

Я приехала на пункт сбора 23-го июня. Регистрировали нас представители райвоенкомата. У меня отобрали паспорт, выписали красноармейскую книжку – я солдат Советской армии. К вечеру этого дня было собрание, объявили: «Мы должны сформулировать 737-й ППГ (Полевой передвижной госпиталь)». Для организации госпиталя распределили обязанности среди персонала. Мне было поручено получить военное обмундирование – противогазы в Артиллерийском училище у Финляндского вокзала. Выписали документы на количество обмундирования и их размеры. В то время при наличии документов, (их выписывали представители военкомата) для нас везде была «зеленая улица».

Все необходимое получали оперативно быстро. Мне лично выдали мужское обмундирование, которое было на 2-3 размера больше. Пилотка, гимнастерка, брюки, белье мужское, кирзовые сапоги с портянками. Помню, когда переоделись, то после своих летних платьев себя не узнавали. Надо было привыкать. Девушкам вообще было сложно на войне. На передовой же никаких удобств: ни переодеться, ни умыться нормально, вокруг почти одни мужчины.

К концу июня месяца все вещевое и медицинское имущество было получено. Находились мы в то время в Удельном парке, в помещении школы. Приказ, развернуть госпиталь, всё медицинское имущество поставить на места, как должны работать в полевых условиях, был выполнен. Было трудно. Ставили палатки, а они огромных размеров - двойные. Верхний слой - брезент, внутри белая медицинская ткань. Труд тяжёлый, физический, но надо было учиться, всё делать быстро и правильно. Помню, военные врачи подсказывали нам, как и где ставить палатки, чтобы было удобно работать в полевых условиях.

Очень часто вспоминаю персонал нашего госпиталя: начальника подполковника Саксонова, его помощников: начальников продовольственного отдела, вещевого и финансового отделов. В штате было два хирурга и по одному врачу специалисту: терапевт, невропатолог, ЛОР, окулист, стоматолог, инфекционист. Медицинских сестер было человек 15. Из них 6-7 медсестер имели офицерские звания, они были старшими: т.е. старшая медсестра госпиталя, старшая операционная медсестра, старшая перевязочная, старшая приёмного отделения. Начальник аптеки и т.д. Женщин было гораздо больше, чем мужчин.

Мы, медицинские сестры без воинского звания, считались младшим медицинским персоналом, нас было 10 человек. Подчинялись мы всем медицинским работникам со званием, а так же старшине госпиталя.

Была хозяйственная команда, которая состояла из мужчин. Их было 8-10 человек, но все не строевые: хромые, полуслепые и прочее. Всю физическую работу выполняли они и мы, младшие медицинские сестры.

Часто буду писать о старшине госпиталя. Он не совершал подвигов, но был хозяином госпиталя. Строгий, дисциплинированный. Мы его боялись и выполняли все его приказания. Новиков Федор Константинович, лет 35, не строевой, участвовал в Финской войне, танкист, был тяжело ранен, поэтому его и направили старшиной в госпиталь. Решения он принимал мгновенно, все окружающие верили ему, были заражены его энтузиазмом, и преодолевали свое «не могу». Когда отчаяние подкрадывалось к нам, он умел нас подбодрить то острой шуткой, то просьбой потерпеть еще немного, а то и личным примером. Он любил нас, а мы любили его. Когда надо было – он был строг и наказывал провинившихся, бездельников и людей, не способных к работе, он не терпел. Вот таким был наш старшина.

В июле месяце, точную дату не помню, прозвучала команда «Всем по машинам!», до этого объяснили, как вести себя по сигналу тревоги - «воздух». Поехали. Направление нашего 737-го госпиталя пролегло через город Псков к Прибалтике.

Хорошо помню, когда подъезжали к станции Мишинская немецкие самолеты начали сбрасывать бомбы. Мы впервые увидели ужасы войны – бомбежку, Было страшно от пронзительного воющего звука падающих снарядов, земля сотрясалась от разрывов снарядов, но паники никакой не было. Затем проехали станцию Толмачёво под Лугой, где впервые сами приняли первое боевое крещение. Машины наши шли с интервалом 100 метров, последовал сигнал «Воздух!». Все машины остановились, мы бросились с шоссе в лес, началась бомбежка. Страшно было так, что казалось, сердце биться перестало! Жуткое ощущение - лежишь на земле и смотришь, как летят снаряды. Кажется, каждая бомба - твоя, а поделаться ничего не можешь. Меня судьба на войне уберегла, но навсегда остались шрамы на сердце от горьких воспоминаний. Знаете строки: «Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне»? Так и есть. В этот раз нам повезло: одна бомба угодила в машину, разнесло на части, там было вещевое имущество. Из персонала никто не пострадал.

Первый раз госпиталь развернули за городом Псков, в лесу. Палатки поставили только хирургические, операционную и перевязочную. Раненых привозили на машинах медико-санитарного батальона. Тяжелораненых оставляли на носилках (наши носилки

брали взамен), а остальные раненые устраивались на траве под деревьями. Операции и сложные обработки ран делали хирурги, а несложные перевязки делали мы, медсестры, на месте. Повара готовили кашу с чаем и обязательно всех раненых кормили.

При поступлении раненых, весь медицинский персонал знал свои обязанности, работали оперативно. Так как фронт быстро приближался, раненые у нас долго не лежали. Обработывали, кормили и на машинах эвакуировали в эвакогоспиталь. Были и такие дни, когда не успевали ничем помочь раненым и сразу эвакуировали их в тыл. Эвакуацией раненых всегда руководили дежурный врач и старшина госпиталя Ф.К. Новиков.

Будни военных госпиталей сильно отличались от сегодняшних лечебных заведений. Тогда юным девушкам приходилось разгружать машины с ранеными воинами, нести их тяжелые тела на перевязки и рентгены. Также важно было содержать помещения в чистоте, так что полы снова и снова чистились, использованные бинты дезинфицировались, отмывались и сушились, а простыни и солдатская одежда стиралась. И это только сопутствующие задачи, ведь основная деятельность – это уход за больными и ранеными, перевязка их ран, уколы и лекарства, и все это порой после трудных ночных дежурств. И каждый день сталкивались со смертью. Много умирало в госпитале. Сделают операцию, а раненый умирает, гангрена.

Госпиталь разворачивали часто. Хорошо помню: Латвийская ССР, приехали рано утром, вокруг небольшой лес. Начальник госпиталя приказал развернуть хирургические палатки. В запасе не оказалось воды. Воду привозили в резиновой цистерне, прикрепленной в кузове машины, примерно 100 ведер. Вкус пищи и, особенно чай, были очень неприятными, всё пахло резиной. И тогда старшина Новиков приказал медсестре Вере Перуевой поехать с ним за водой к ближайшему пруду, но она отказалась, и он пообещал ей сутки ареста. И тут ему на глаза попались я и медсестра Зоя Сосновкина, отказать старшине не смогли, сели в машину и поехали. Искусственный пруд был небольшим, поэтому у берега вода была глинистая, дальше чуть лучше. Старшина был не в духе, приказал мне и Зое раздеться до купальников (а были они у нас?), мы подчинились. Я стала в воду по грудь, Зоя у берега, старшина у машины. Наполнять цистерну пришлось брезентовым ведром, поэтому было тяжело и неудобно. Наполнили - вернулись. Старшина слов на ветер не бросал, когда вернулись - арестовал медсестру Перуеву Веру на сутки, как и обещал. Посадил под деревом у тропинки, где все ходили, поставил часового с винтовкой. Показной арест. И отменить его мог только начальник госпиталя. Мы все просили старшую медсестру обратиться к начальнику госпиталя и отменить арест. Вскоре Вера была освобождена.

В этот день поступило много раненых, особенно много было тяжелых. Работали без отдыха: раненых перевязывали, кормили и сразу отправляли в эвакогоспиталь. Хирурги оперировали в операционной. Видимо предатели сообщили немцам о том, что в лесу находится госпиталь. Поздно вечером прилетел немецкий бомбардировщик, сбросил на лес бомбу. Одна разорвалась недалеко от операционной палатки, там оперировали 2-х тяжелораненых. Палатка упала, внутри все перемешалось, в предоперационной, где всегда горел примус, и кипятили инструменты, возник пожар. Когда его потушили, стало ясно, что работать в палатке невозможно. Раненых закрыли простынями и под наркозом отправили в эвакогоспиталь. Понятно, что на этом месте оставаться было нельзя. Поэтому, на следующий день снялись с места и поменяли дислокацию.

Помню, Эстонская ССР, маленький городок Эйхви, на окраине церковь и кладбище. Палатки не ставили. Операционную и перевязочную развернули в церкви. Раненые лежали на носилках, на траве под деревьями. Работы было много, раненых все подвозили и подвозили, работали без отдыха. Поздно вечером закричали «Воздух!», пролетел немецкий самолет. Не бомбил, сбросил группу парашютистов. Старшина Новиков скомандовал: «Всем занять круговую оборону!». Бросились, кто куда, помню я лежала за могилой, состояние было неприятное, ждала, когда перед глазами покажется немец. Немцы опустились недалеко за кладбищем, с их стороны началась беспорядочная автоматная стрельба, над нами только пули свистели. К нашему счастью они удалились в другую сторону. Мы вернулись в церковь и продолжили работать.

Вспоминаю, мы приехали в город Таллинн. Немцы бомбили город и днем и ночью, особенно в районе порта и пристани, где проходила эвакуация населения и раненых. Госпиталь развернули в помещении школы, раненые поступали военные и из гражданского населения. Лежали на носилках, на полу (кроватей не было), в течении 3-х 4-х дней. Затем приказ начальника госпиталя, всех раненых эвакуировать водным путем в Ленинград. Весь медицинский персонал подключился к эвакуации раненых. Группу мужчин 6-8 человек направили к пристани, которые переносили раненых с машин к берегу. Врачи и медсестры находились в госпитале, готовили раненых к транспортировке. Всех отправили. А через полчаса началась страшная бомбежка города и пристани. Вернулись наши мужчины и сообщили, что кругом рвались бомбы, много раненых погибло. Было тяжело это слышать. Какими же надо быть нелюдьми, чтобы бомбить баржи с ранеными людьми! Звери!

Опять нам приказ, все свернуть и погрузить в машины. Путь нашего 737-го госпиталя - побережье Финского залива: Нарва, Усть-Нарва, Котлы, Сосновый Бор.

Последняя остановка поселок Лебяжье, находились там дней пять-шесть, раненых у нас не было, это было начало сентября 1941 года.

Вспоминаю, в эти дни всех медицинских сестер приглашали к начальнику госпиталя подполковнику Саксонову. Начальник вручал всем медсестрам подарки, благодарил за хорошую работу, смелость и отвагу. Я получила в подарок отрез на платье и сорочку, было очень приятно. Ведь, несмотря на чудовищные условия, женщины на войне продолжали оставаться женщинами, радовались подаркам, считали себя красавицами, даже в кирзовых сапогах и шинелях.

Находясь в Лебяжьем, мы не знали, что происходит на фронте. Раньше все новости поступали от раненых. В сентябре месяце мы услышали, что наши войска отступают к Ораниенбауму, значит, фронт был рядом, где-то впереди нас. Поступил приказ начальника госпиталя - выезжать. Приехали в Петергоф поздно вечером, все имущество с машин погрузили на баржу, водным путем должны были прибыть в Ленинград (машины наши использовали для других целей).

Вспоминаю, на барже нас было человек десять, плыли ночью – ветер, холодно, чтобы согреться, накрывались матрацами. Утром имущество выгрузили на территории фабрики «Рабочий», которая находилась на проспекте Обуховской обороны. Затем всё перевезли на улицу Ткачей дом 9, в школу №2, где должен был в дальнейшем находиться 737-й полевой передвижной госпиталь. Школа размещалась в двух зданиях. Имущество мы сложили в первом 3-х этажном здании.

40 лет спустя.

Конец декабря 1981 года. Прошло 40 лет с тех далеких суровых блокадных дней Ленинграда. Мне захотелось вернуться в то здание, где находился наш госпиталь.

Тяжело вспоминать те дни, но я все же решилась. Здание на улице Ткачей дом № 9 было закрыто на ремонт (в другом здании школа №327). Я нашла открытую дверь, прошла в здание. Рабочих не было, хотя время было 12 часов дня. Перед моими глазами было грязное помещение, как в 1941 году.

На первом этаже прошла по комнатам, где располагались кладовые, приемное отделение, обмывочные пункты, комната хозкоманды. В конце коридора была наша столовая. На втором этаже - комната медсестер, стационар, аптека. Походила по комнатам, где лежали больные, вспомнила, как мы с трудом ухаживали за ранеными, как в муках умирали тяжелобольные, и мы ничем не могли им помочь. Промелькнула перед глазами вся блокадная зима 1941-42 годов. Но вот что удивительно: при всех трудностях мы не теряли силы духа, не было, ни паники, ни страха, что враг нас оккупирует, разобьет.

Итак, вернусь к 1941 году. Конец сентября или начало октября, сейчас уже не помню. Все имущество в здании. Небольшой отдых, затем обед. В помещении столовой - собрание всего личного состава госпиталя. Начальник госпиталя Саксонов информировал нас о положении на Ленинградском фронте, сказал о том, что дальше нам ехать некуда. Город Ленинград в блокаде, здесь будем жить и работать.

Здание огромное, поэтому заняли только два этажа. Уборкой помещения занимались все, т.е. каждый на своем участке. Медсестрам выделили комнату на втором этаже, где находился стационар. Кроватей не было, делали нары.

Рядом с госпиталем были деревянные дома, население переселяли в кирпичные, дома разбирали для того, чтобы делать нары и заготавливать дрова. Готовили стационар для приема больных. В помещении было уже холодно, пришлось замуровать лишние окна. Не было отопления, прекратили подавать электроэнергию, не работал водопровод, а самое неприятное - не работала канализация. Приспосабливали емкости, ведра выносили за территорию госпиталя.

Немцы бомбили и обстреливали город непрерывно. У здания госпиталя часто рвались снаряды, недалеко находились фабрики, и заводы, особенно часто стреляли по мельничному комбинату. Бомбоубежища у нас не было: жили и работали по принципу, будет, что будет.

В наш госпиталь начали поступать терапевтические больные с фронта – рядовой состав. Работали на отделении по 12 часов в сутки, санитарок не было. Медсестрам приходилось ухаживать за больными, делать уборку, выносить все отходы в емкостях за территорию госпиталя. В декабре 1941 года было много истощенных солдат на фронте. Поступали в стационар дистрофики, как мы их называли, живые трупы. Некоторые умирали на ходу, выйдут из палаты и падают. После каждого дежурства приходилось выносить трупы, много трупов. Медсестры сами были чуть лучше больных, отекали ноги, не было сил, хотелось лечь и не вставать. Страшно вспоминать.

Зима 1941-1942 гг. была суровой, морозы за 30°, промерзали стены здания. Больные замерзали, одеял теплых не было, многие лежали в своем обмундировании. Мы работали в шинелях, на ногах валенки. Помещения отапливались печками-буржуйками, как мы их называли. Железная бочка – труба выведена в окно, пока топится, в помещении тепло, но топили непостоянно, не было достаточного количества дров. Печки дымили, все здание было закопченное – черное, грязное. Освещение – копилки, не столько света, сколько копоти. Да и сами мы были закопченные, помыться не было условий.

Вспоминаю, как после очередного ночного дежурства еле дошла до столовой. У входа сидел мальчик лет 6-7. Я спросила его, почему он здесь? Он всхлипнул, и сказал, что

умирает, есть хочет. Я для него попросила у повара ложку баланды (так мы называли кашу). Он поел и ушел. Стал приходить ежедневно, в одно и то же время, сидел у столовой на корточках и ждал меня. Звали его Вова, рассказал, что дома умирает мама, отец погиб на фронте, а больше у него никого нет. Приходил он так дней десять, а потом пропал. Что с ним случилось – не знаю. Очень хочется верить в то, что мальчишку эвакуировали из блокадного города на Большую землю.

С ноября месяца 1941 года город стал мертвым, только были слышны гул немецких самолетов, разрывы бомб и снарядов. И так было ежедневно. В декабре 1941 года, какой - то период времени, населению не отоваривали продовольственные карточки. Люди умирали от голода. Родные, соседи не могли захоранивать трупы и ночью подтаскивали к нашему госпиталю. Каждое утро раздавался голос старшины Новикова, который призывал свободных от дежурства выходить на работу, и мы выходили. Заготовливали дрова, воду. Собирали трупы вокруг госпиталя, относили в морг, или грузили в машину, вывозили на захоронение. Мне два раза приходилось возить. Помню поле, большой ров, с машины сбрасывали замерзшие трупы и уезжали. Сейчас на том месте Пискаревское мемориальное кладбище. Часто говорили о том, что если переживем это кошмарное время, то долго будем жить. Сейчас я понимаю, что жизнью мы обязаны нашему старшине! В те страшные дни, истощенные люди, если ложились, то встать уже не могли – умирали. А старшина Новиков заставлял нас ходить, работать, жить. Все выжили.

В конце января 1942 года к нам пришли работать санитарные дружинницы. Нам, медсестрам, стало работать легче, они помогали ухаживать за больными, делали уборку в силу своих возможностей. Все девочки были истощены, их кормили в нашей столовой, кормили в ту зиму уже не три раза в день, а два, как и нас. Все сандружинницы жили дома. Вспоминаю, как я ходила к одной девочке в гости, звали ее Ядвига. На печке буржуйке наготовили воды из снега, и за всю зиму я впервые у нее помылась. Как я ей была благодарна!

В марте 1942 года нам и больным дополнительно к пайку стали давать кусковой шоколад по 50 граммов. Сразу стало радостнее на душе. Зиму пережили, потеплело, с нетерпением все ждали прихода весны.

Поступает очередной приказ: привести в порядок всю территорию госпиталя. Все сотрудники вышли на уборку, разбрасывали снег, скалывали лед. Находили под снегом трупы, относили в морг. За несколько дней привели территорию вокруг госпиталя в порядок.

В конце марта на отделение привезли раненого солдата, положили в отдельную комнату, выставили часового. Мы обслуживали его, но разговаривать с ним не разрешали. Наш, русский, лет 30-35 (фамилию его не помню). Приходил работник Особого Отдела. Помню, был солнечный день, приказали всему личному составу госпиталя и больным, кто мог ходить, построиться на госпитальном дворе. Вывели этого раненого, поставили перед строем. Работник Особого Отдела зачитал приговор, за самострел – дезертирство с фронта, показательно расстрелять перед строем. Достал маузер, и выстрелил в висок, тот упал. Я ежедневно видела смерть людей, носила трупы, но именно такая смерть человека потрясла меня. Уже позже были введены штрафные батальоны – по-моему, это гораздо справедливее.

Пишу воспоминания и думаю, хорошие окружали меня товарищи в госпитале. В конце апреля 1942 года, после очередного ночного дежурства я отдыхала в комнате. Забежал старшина, сыграл мне подъём. Я поднялась, смотрю, стоят старшая операционная медсестра Фурман Валя, медсестры, мои подружки Перцева Вера, Сосновкина Зоя, Степанова Клава. Я не увидела своего обмундирования, заволновалась. На месте моей гимнастерки лежала диагоналевая гимнастерка с белым подворотничком и с кубиками лейтенанта. Я спрашиваю их: «А где же мое обмундирование?». А они стащили меня с постели, стали поздравлять с присвоением мне звания офицера. Я была рада, даже не верилось.

За неимением офицерской должности в госпитале, вскоре мне вручили командировочное предписание и направление в 175-й Армейский миномётный полк.

Жалко мне было расставаться с медсестрами Перцевой Верой и Сосновкиной Зоей. Мы трое очень дружили, делили горе и тяжести все на троих. Мне первой присвоили офицерское звание, а они остались в том же положении. К сожалению, не знаю, как в дальнейшем сложились их судьбы.

Я вылетела из полутемного, грязного, блокадного здания, как птица из клетки. Я не думала о том, что меня ожидает впереди, шла война. Одно помню чувство: я на воле! Вышла на проспект Обуховской обороны, на попутной машине доехала до Московского вокзала, а потом пешком до Баскова переулка в штаб ПВО, там служил мой муж. На другой день он отвез меня на машине в город Колпино, где располагался штаб 175-го миномётного полка. В медсанчасти мы познакомились с врачом полка Костровой Е.П.. Мой муж оставил ей свой адрес на случай, если что-то случится со мной, распрощались, и он уехал.

Май 1942 года. Я в 175 Армейском миномётном полку. Оформили меня военным фельдшером во 2-й дивизион, где я познакомилась с начальником медсанчасти капитаном

Пятиконовым. Мне объяснили, в чем будет заключаться моя работа в дивизионе. Дали санитарную сумку с медикаментами и перевязочным материалом. Солдат из штаба довел меня до КПП (контрольно-пропускной пункт) на окраине города Колпино, объяснил, как найти штаб 2-го дивизиона.

Прекрасно помню: день был солнечный, теплый, перед глазами простиралось зеленое поле. Шла на передний край обороны, а сердце радовалось: после закопченного здания госпиталя над головой чистое синее небо и свежий воздух.

2-й дивизион находился между г. Пушкин и Ям-Ижорой. Дежурный на КПП проверил мои документы и пригласил в штабную землянку. Позже я познакомилась с командиром дивизиона Голополосовым, с заместителем по политической части капитаном Литвиненко, которого запомнила на всю жизнь. Это был мужчина в возрасте 45-48 лет, сутуловат, спокойный и добрый. Наедине меня называл дочкой, при посторонних - лейтенант. С первых дней моей службы он опекал меня: учил, как правильно понимать приказы командования полка, вышестоящих командиров дивизиона, как в контакте работать с командирами подразделений, с санинструкторами подразделений, знакомил меня с личным составом дивизиона, просил всех помогать мне в работе. Мне было очень приятно. Помню, одной в землянке не разрешали жить, отделили уголок в штабной землянке, всегда находилась с кем-то из командиров дивизиона.

Летом 1942 года наш 175-й полк в боях не участвовал. Мы, военфельдшера, проводили профилактическую работу в подразделениях, следили за санитарным состоянием пищеблоков, хранением продуктов, санитарным состоянием землянок. Периодически осматривали весь личный состав дивизиона на состояние здоровья. Заболевшим оказывали медицинскую помощь, со старшинами подразделений организовывали баню и санитарные пропускники. Проводили беседы с бойцами – учили, как оказывать взаимопомощь при ранениях и прочее.

Вспоминаю, когда я пришла в дивизион, первое время стеснялась ходить в подразделения – после госпиталя у меня на ногах были разные сапоги, это заметил старшина 4-й батареи Николаев Василий Андреевич, посмотрел на меня и сказал: «Лейтенант, у тебя разные ноги, какой размер носишь?», я застеснялась, но сказала. На следующий день он подарил мне сапоги, сшитые из зеленой плащпалатки. Я их очень любила, часто вспоминаю его доброту.

Добрым словом вспоминаю и врача медсанчасти Климову Е.П. (Кострову). Она была для меня не только начальником, но и хорошим товарищем. С любым вопросом обращалась к ней, она всегда находила для меня доброе слово и поддержку.

Были хорошие девочки санинструктора: Очередко Ульяна Михайловна и Филимонова Людмила Ивановна. Энергичные, находчивые. Выполняли все указания. Летом 1942 года я часто ходила на командный пункт полка в город Колпино. Немцы часть обстреливали город. Вспоминаю, я пришла в медсанчасть когда начался обстрел: казалось все перемешалось с землей, рвались снаряды, горели деревянные дома. После обстрела побежали искать раненых я, Чибор Валя (временно прикомандирована к нашему полку) и Петрова Маша. Нашли шесть человек, оказали им помощь, перевязали и доставили в медсанчасть. Когда раненых отправили в тыловой госпиталь, старший лейтенант Чибор Валя написала бумагу, в котором указала на то, что именно она вынесла с поля боя шестерых раненых, просила меня подписать. Я с ней здорово поругалась, конфликт разбирал наш начальник капитан Пятиконов. Мне было неприятно, ведь нас было трое, а она всё приписала себе. Вскоре ее откомандировали из нашего полка.

В сентябре 1942 года наш 175-й полк переехал на левый берег Невы в район станции Пантонная. Участвовали в боях на Ивановском направлении. Помню, наш 2-й дивизион находился не далеко от Невы. Поле, заросшее кустарником, среди кустов выкопаны небольшие котлованы, установлены минометы, которые вели непрерывный огонь по немецким позициям. От непрерывной стрельбы ствол миномета накалился, и в стволе разорвалась мина. Погиб весь орудийный расчет. Поздно вечером было захоронение наших боевых товарищей на месте гибели. А рядом остался стоять, как памятник, миномет с разорванным стволом. Тяжело было, но что делать? Шла война...

На Ивановском направлении вспоминаю эпизод: шла я в свое подразделение на батарею, а среди кустов стояли в строю взвод пехотинцев, ими командовал молодой лейтенант. Видимо должны были пойти в бой. Прошло 40 лет, а я вижу лицо лейтенанта и слышу его голос. Он говорил громко: «Солдаты будьте смелее, помните - не убьешь ты немца, он убьет тебя. Мы идем в бой за нашу Родину, за Сталина!». Перед моими глазами возникла необычная картина: все солдаты упали на колени, подняли руки вверх и забормотали не по-русски. Я невольно подумала, трудно будет лейтенанту в бою, такие солдаты не закроют грудью своего командира. И пошла дальше.

На Ивановском направлении наш 175-й полк находился недолго. Затем опять наши подразделения переехали в Колпино. 2-й дивизион занимал позиции у селения Ям-Ижора. Осенью 1942 года был ранен командир полка подполковник Викентьев К.Ф., осколочное ранение предплечья. В госпитале находился не долго, долечивался в части. Я вспоминаю, как ходила в землянку и делала ему перевязки.

В конце декабря 1942 года наш 175-й полк находился в лесу, недалеко от Невы в направлении посёлка Марьино. Зима была холодная, морозы, много снега. Приводили в порядок землянки для размещения личного состава дивизиона. Вспоминаю, капитан Голополосов говорил мне: «Вы, фельдшер Петрова, отвечаете за состояние здоровья всего личного состава дивизиона, сейчас, как никогда, все должны быть в строю». В то время солдатам давали по 50,0 грамм спирта, я проверяла, чтобы старшины выполняли приказ, чтобы была горячая пища и т.д. Так полк готовился к наступлению.

12 января 1943 года загремела канонада орудий Ленинградского фронта. Началась битва по прорыву блокады города Ленинграда. Помню, когда 2-й дивизион переправлялся через Неву, весь лед был в воронках от снарядов. Много было убитых лошадей. Солдаты лошадей разделяли на мясо, меня позже угощали мясом конины. Я ела впервые и с удовольствием.

С переднего края подвозили раненых на лошадях, запряженных в сани, а в госпиталь отвозили на машинах. Мне пришлось возить раненых три раза. На нашей санитарной машине работал шофером Петров Леша. Возили раненых ночью через Неву – госпиталь был на правом берегу, в лесу, раненых сдавали, возвращались обратно: в лесу темно, фары включать запрещалось, пурга. Впереди шла запряженная лошадь, Петров Л. наехал на эту лошадь, она вздыбилась на машину и подковами повредила мотор в машине, вот мы намучились ту ночь, только с рассветом он смог устранить повреждение.

На следующую ночь меня вызвали и приказали сопровождать машину с ранеными другой части, вручили сопроводительные документы. Предварительно я забралась в кузов, посмотрела: по бортам сидело по 3 человека раненых, в середине на носилках лежал тяжелораненый лейтенант.

Раненые попросили ехать быстрее, так как было очень холодно. Шофер не знал дороги, да и я ездила один раз ночью. Выехали на Неву, шел снег, пурга, пришлось мне идти пешком перед машиной, искать ветки-указатели, где надо сворачивать к госпиталю. Когда мы привезли раненых в приемное отделение, к сожалению, лейтенант был уже мертв – замерз. Переживала очень сильно.

18-го января 1943 года, после упорных ожесточенных боев, соединились войска Ленинградского и Волховского фронтов. Блокада была прорвана. Сколько было радости! В этот знаменательный день мы находились на Синявинских болотах.

18-го или 19-го января 1943 года поздно вечером на командный пункт 2-го дивизиона прибежал связной со штаба полка, сказал: «Капитана Голополосова и фельдшера Петрову срочно к командиру полка». Расстояние было небольшое, 300-500

метров. Помню, ночь была морозная, светила луна, бежали среди кустов, я волновалась, думала, зачем меня вызывают к командиру полка. Я и капитан Голополосов зашли в землянку, доложили подполковнику Викентьеву, что прибыли по Вашему приказанию. Он нам скомандовал: «Вольно!». Вспоминаю, были в землянке замполит полка майор Козлов, врач Кострова Е.П., капитан Салуев Д.Ф., капитан Израйлит, комсорг полка Фаддеев В.А., военфельдшер Датская В., начальник штаба 3-го дивизиона капитан Лукин. Как сейчас помню, землянка большая – строили немцы, вся отделана белой березой. Командир полка Викентьев К.Ф. сказал: « Дорогие друзья! Блокада Ленинграда прорвана, все воевали хорошо, а как говорится, после боя сердце просит музыки вдвойне». На стол поставили спирт, кружки, скромную закуску. Гости были за погибших наших товарищей, почтили их память. За прорыв блокады, чтобы всем остаться в живых. Появился патефон с пластинками. Послушали романсы в исполнении К.И. Шульженко и Л.А. Руслановой В то время мы все были молодые, здоровые, веселые. Всем хотелось дожить до Победы. Но не всем выпало такое счастье. На этой вечеринке мы в последний раз видели капитана Салуева Д.Ф., капитана Лукина.

На следующий день опять бой. Наш полк на Синявинских болотах поддерживал пехоту. 29 января 1943 года сообщили всем, что от осколков немецкого снаряда погиб начальник штаба 3-го дивизиона капитан Лукин (захоронен на месте гибели). Во время боя, был тяжело ранен капитан Салуев Д.Ф.. Срочно переправили в госпиталь, но, к сожалению, на другой день он умер, похоронили на кладбище в пос. Морозова.

После полного прорыва блокады мы прощались с нашим командиром полка, подполковником Викентьевым К.Ф. Его назначили командиром в другую часть. Командование 175-го полка принял майор Горский Г.А.. Вскоре наш полк переехал в район Красного Бора. Там я тяжело заболела, меня направили в госпиталь в село Рыбацкое, долечивалась я уже в ленинградском госпитале.

Еще хочу написать слова благодарности врачу медсанчасти Е.П. Костровой. Когда меня направили в госпиталь, она командировала военфельдшера Датскую Валю в Ленинград, чтобы сообщить моему мужу, где я нахожусь. Спасибо всем фронтовым товарищам. У меня остались самые наилучшие воспоминания о них.

После госпиталя, в апреле 1943 года, меня направили служить в 169-й зенитно-артиллерийский полк. В штабе полка оформили военфельдшером 3-го дивизиона. Командовал дивизионом капитан Находнов. Огневые позиции находились в Автово – 1-я батарея на территории Кировского завода.

В медсанчасти 169-го полка был свой стационар, поэтому, всех больных и раненых я отвозила туда, по выздоровлению все возвращались в свои подразделения.

Военфельдшера обслуживали не только свои подразделения, но еще и дежурили в стационаре по графику.

1943 год. Немцы постоянно обстреливали Кировский завод. Они знали, что на заводе, днем и ночью, ремонтируют танки, орудия, делают снаряды. Мне приходилось бывать в цехах завода, видела, как с беспримерной стойкостью и мужеством работали ослабевшие мужчины, женщины, подростки, оказывала им медицинскую помощь. Все хотели внести свой вклад для фронта, для Победы!

Весь 1943 год огневые позиции полка находились на одном месте. Зенитные орудия постоянно отражали налеты немецких самолетов. Орудийные расчеты учились стрелять по наземным целям, что позже пригодилось. В первых числах января 1944 года наш 3-й дивизион переехал в район Средней Рогатки. Утром 14 января 1944 года загремела команда наших орудий. Тысячи снарядов обрушились на немецкие позиции, казалось, вся земля ходила ходуном. На следующий день, 15 января, шли по направлению поселка Горелово, за стрелковыми частями. Я оказывала помощь раненым, перевязывала под бомбами и огнём вражеской авиации, отправляла в ближайшие медсанчасти.

Наш 3-й дивизион участвовал в освобождении Красного Села. И снова кровопролитные бои, потоки раненых, и мы работаем с запредельной нагрузкой. За освобождение г. Красное Село нашему 169-му зенитно-артиллерийскому полку было присвоено звание Красносельского, и полк был награжден орденом Красного Знамени. После снятия блокады 169-й зенитно-артиллерийский дважды Краснознаменный Красносельский полк базировался в пригородах Ленинграда, охраняя рубежи Ленинградского неба».

Уволили в запас 29 января 1946 года. После демобилизации в марте 1946 года я устроилась работать медицинской сестрой в Военно-морскую медицинскую академию. В начале 1957 года меня вызвали в райвоенкомат Куйбышевского района г. Ленинграда. Предложили работу в воинской части за границей, в Венгрии. В то время в Венгрии была неспокойная обстановка. Фашисты хотели вернуть власть. Командировка предстояла на два года, подумала, и согласилась. В Венгрии работала в военном госпитале медсестрой.

В 1959 году, вернувшись из Венгрии, устроилась работать старшей медсестрой в военно-медицинскую академию им. Кирова. В 1966 году, по семейным обстоятельствам, перешла работать в Центральный научно-исследовательский рентгенорадиологический институт хирургической медсестрой. Работала в институте до выхода на пенсию. В данное время я не работаю. Нахожусь на заслуженном отдыхе» [3].

После выхода на пенсию, Анна Ивановна являясь членом Совета ветеранов 175-го АЛМП, занималась военно-патриотическим воспитанием молодежи, проводила уроки Мужества среди учащихся школы №530, была частым гостем в школьном музее Боевой славы 175 АЛМП, где встречалась с боевыми товарищами.

За безупречную службу и выполнение боевых заданий во время Великой Отечественной войны А.И.Кондратьева (Петрова) награждена орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.», и другими юбилейными медалями [4]. За долгую, плодотворную работу в 1975 году Анна Ивановна получила звание «Ветерана труда», была награждена медалью «За заслуги в здравоохранении», отличник гражданской обороны СССР. К сожалению, Анна Ивановна уже ушла из жизни, она умерла 30 апреля 1986 года.

Глава 3. История одного экспоната

Наш музей наполнялся экспонатами военной поры не один год: гимнастерка, каска, галифе, письма с фронта, фляжка, побывавшая в сражениях, кисеты – это не просто экспонаты, которые разложены на полочках, - это боль и кровь, жизнь и смерть реальных людей, наших земляков.

В одной из экспозиционных витрин нашего музея привлекает внимание небольшая коробочка с ампулами нашатырного спирта, датированная 1941-м года. Это личная вещь М.И. Кондратьевой (Петровой), которую она подарила нашему музею в 1982 году, и которая прошла с ней всю войну.

Описание экспоната

Номер в книге поступлений: 41

Номер в инвентарной книге основного фонда: 7

Наименование: коробка с нашатырным спиртом (10 ампул по 1мл.)

Изготовитель: Фармзавод им.Н.А. Семашко

Место изготовления: г. Москва

Дата изготовления: 24 апреля 1941г.

Серия №7, анализ 1872

Материал: картон

Размеры: 8,5х9х1,5см

Описание: картонная коробка с крышкой, внутри две запаянные цилиндрические ампулы с нашатырным спиртом. Объём – 1мл. Материал - медицинское прозрачное стекло. Ампулы с плоским доньшком, длиной – 5см, шейка ампулы дополнительно защищена марлевой салфеткой, перетянутой белой ниткой. Наружный диаметр ампул – 3,5см. На ампулах нанесена надпись – нашатырный спирт. Внутри ампул прозрачная жидкость. Ампулы фиксированы с помощью специальных картонных вкладышей – ячеек и защищены от повреждений гофрированной салфеткой белого цвета (Приложение №4).

Каждый музейный экспонат - это уникальный предмет. Он призван вызывать определенные чувства, переживания, эмоции у посетителя, подтолкнуть его к размышлениям. Меня заинтересовал фармакологический завод, на котором были выпущены эти ампулы с нашатырным спиртом, которые сохранились более 80 лет! Из сети Интернет я узнала интересную историю этого медицинского предприятия.

В 1882 году провизор и московский купец первой гильдии Роберт Келер открыл в Москве на Вороньей улице (ныне Сергея Радонежского) в собственном доме фабрику фармацевтических принадлежностей. Эта фабрика явилась **первым** в России

промышленным предприятием по производству лекарственных средств и сыграла большую роль в становлении отечественной химико-фармацевтической промышленности.

Фабрика Келера выпускала различные капли, настойки, мази, порошки, экстракты, пластыри, перевязочные средства, аптечки и другие фармацевтические препараты. Эта продукция пользовалась большим спросом, так как она была дешевле аналогичной продукции, изготавливаемой в аптеках или выписанной из-за границы. В журнале «Нива» (№49, 1900 г.) отмечено, что историческая заслуга первого в России химико-фармацевтического предприятия Р. Келера состоит «в водворении в России новой отрасли обрабатывающей промышленности – производства химических и фармацевтических препаратов с целью вытеснения с русских рынков однородных продуктов иностранного производства. Заслуга эта имеет многостороннее государственное значение» [7].

В 1917 году фабрика Келера стала крупнейшим в России предприятием по выпуску медикаментов, которое после национализации получило название Фармзавод № 12.

В 1922 году по решению Центральной комиссии по переименованию фабрик и заводов Фармзаводу № 12, как одному из самых передовых предприятий химико-фармацевтической промышленности, было присвоено имя первого Наркома здравоохранения РСФСР Николая Александровича Семашко.

В 20-30-е годы завод был неоднократно перепрофилирован и модернизирован: осуществлен запуск ампульного, таблеточного, трех химических цехов, организовано производство наркотического и чистого хлороформа.

В 1941 году предприятие было эвакуировано в г. Анжеро-Судженск. На оставшемся оборудовании в Москве продолжали производить хлороформ, стрептоцид, сульфадимезин, люминал, плазмоцид, а также перевязочные средства для нужд фронта. С первых военных дней многие работники завода были призваны в Красную армию, вступали добровольцами в народное ополчение. В 1943 году предприятие было восстановлено после эвакуации.

В 50-60-е годы на предприятии была проделана большая работа по модернизации производственных процессов, в частности, механизированы многие химические производства (сульгин, сульфадимезин, фенobarбитал), автоматизированы ручные процессы в ампульном цехе.

В 1976 году на базе 5 старейших московских заводов было создано производственное объединение «Мосхимфармпрепараты». В 1992 году ПО «Мосхимфармпрепараты» им. Н.А.Семашко было зарегистрировано как государственное предприятие «Московское производственное химико-фармацевтическое объединение им.

Н.А.Семашко», на предприятии организован выпуск таблеток с пленочным покрытием, модернизированы фасовочные линии.

В 2001 году ФГП «Мосхимфармпрепараты» им. Н.А. Семашко» было перерегистрировано в федеральное государственное унитарное предприятие «Московское производственное химико-фармацевтическое объединение имени Н.А.Семашко» (ФГУП «Мосхимфармпрепараты» им. Н.А. Семашко»).

В 2006 году ФГУП «Мосхимфармпрепараты» им. Н. А. Семашко» преобразован в ОАО «Мосхимфармпрепараты» им. Н. А. Семашко», 100 % акций которого на сегодняшний день принадлежит государству в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом. ОАО «Мосхимфармпрепараты» им. Н. А. Семашко» входит в ТОП-10 крупнейших отечественных фармацевтических предприятий с прогнозируемой долей рынка по итогам 2020 года 2 %.

Продукция Компании представлена как в регионах России, так и в странах ближнего и дальнего зарубежья (Украина, Беларусь, Таджикистан, Молдова, Монголия, КНДР и др.).

Заключение

Если бы данные экспонаты не попали в наш музей, я думаю, что мы бы не открыли для себя ещё одну страничку истории, истории Великой Отечественной войны, которая в мае этого года отметит 77 лет со Дня Победы.

У каждого ветерана своя история войны, свои потери и радости, тяготы и победы. Важна история каждого из них. Мы благодарны им за стойкость, мужество, самопожертвование ради сохранения мира в нашей стране, ради спокойной, счастливой жизни всех следующих поколений. С каждым годом ветеранов всё меньше и меньше. Поэтому хочется, чтобы память об их подвиге, о том, что они сделали для нас, память о том, какие они были молодые, отчаянные, искренние и смелые, жила как можно дольше.

Мне очень хочется, чтобы мою работу прочитало как можно больше людей, чтобы они узнали имена храбрых женщин 175 АЛМП, вставших на защиту Родины, семьи, будущего. Я хочу, чтобы сегодняшняя молодежь знала, что рядом с мужчинами в строю всегда шла хрупкая, но храбрая женщина. Советские представительницы прекрасного пола не оставили без поддержки мужей, братьев, сыновей и отцов, и наравне с ними в меру своих сил помогали противостоять немцам и защищать родные земли. Те, кто не мог взять оружие в руки, вооружились аптечками с бинтами и, преодолевая страх перед войной, одного за другим вытащили миллионы раненых солдат из лап смерти.

Роль медсестер во время Великой Отечественной войны сложно переоценить. Они спасали людей, порой и ценой собственной жизни. Так что сегодня, празднуя 9 мая День Победы, мы обязаны свободе не только тем, кто взял в руки оружие и пошел защищать страну, но и тем, кто стал ангелом-хранителем и уберег, защитил и выходил раненых бойцов. Как это сделала героиня моей работы Мария Ивановна Кондратьева (Петрова).

Я еще не знаю, кем я буду, как сложится моя жизнь, но я уверена, что истории о войне, которые я узнала из воспоминаний ветеранов, я передам и своим детям, чтобы подвиги простых бойцов не были забыты. Еще до конца не дописана летопись войны, летопись подвигов. Я приоткрыла лишь одну страничку истории. Но ведь тысячи таких бойцов, тружеников тыла спасли нашу страну, наш народ, нашу Родину. Война не обошла стороной ни одну семью. В каждой были свои герои и свои жертвы! Вечная им память!

Список литературы и источников

1. Архив школьного музея Боевой Славы 175-го Армейского Лужского минометного полка
2. Буканов М. Путь минометчиков 175-го//Бюллетень советского комитета ветеранов войны №5(82),Москва – 1980г.
3. Воспоминания М. И. Кондратьевой (Петровой) – ветерана 175-го АЛМП

Электронные справочные ресурсы:

4. <https://pamyat-naroda.ru/warunit/175%20минп/>
5. <https://pushkin.ru/news/carskoselskay-gazeta/2013-12-09-18-43-53.html>
6. https://rkka.wiki/index.php/175_минометный_полк
7. <http://www.mhfp.ru/>

Открытие Зала Боевой славы 175-го АЛМП, 1975г.,
фото из архива музея

Основные фонды школьного музея
Боевой Славы 175-го АЛМП, фото 2020г.

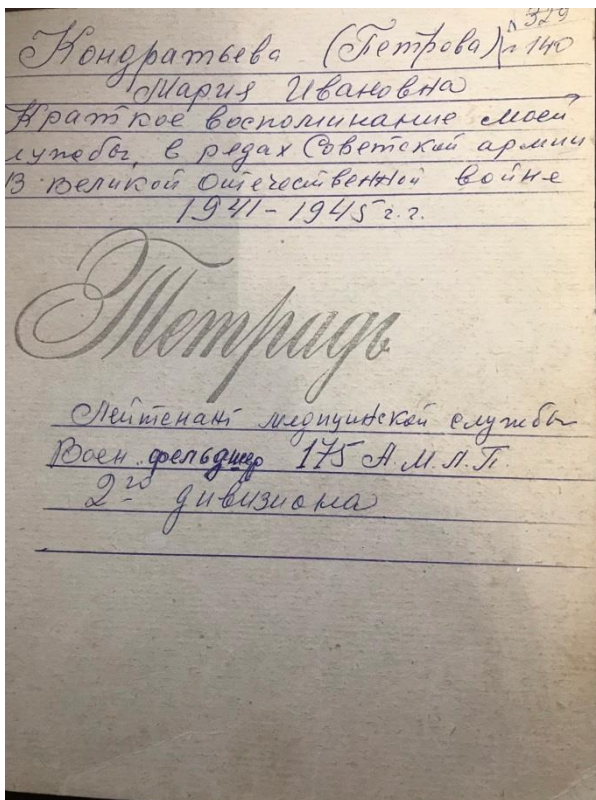
М.И. Кондратьева, 1942 год,
фото из архива музея

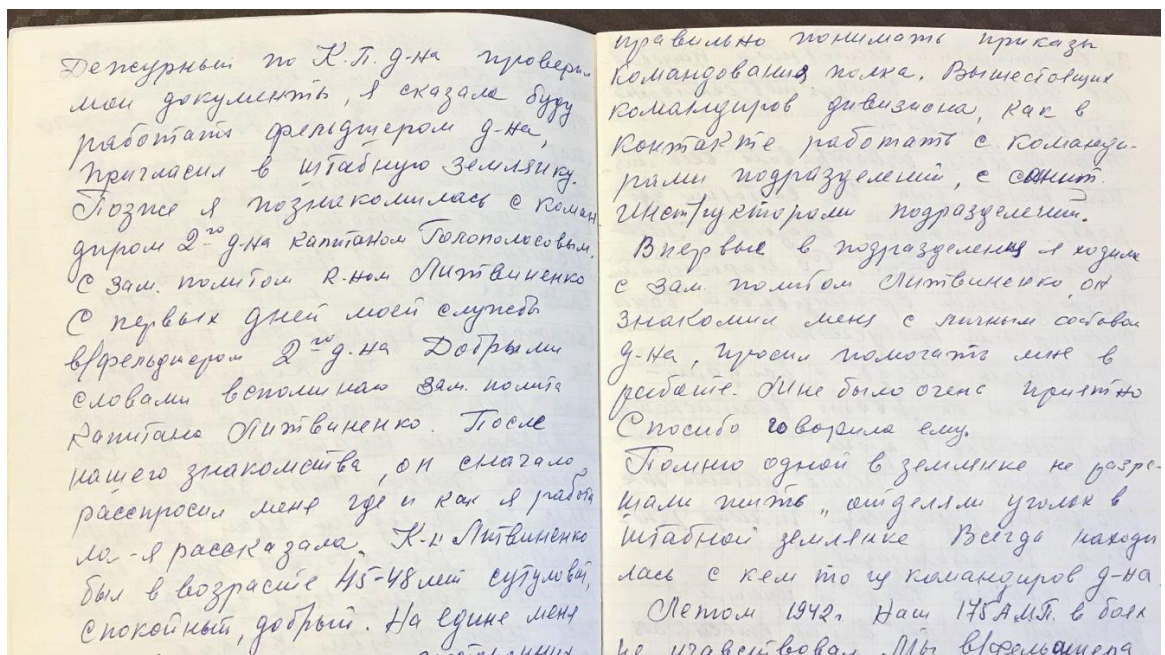
М.И. Кондратьева (Петрова), 1977 год,
фото из архива музея

Женщины 175-го Армейского Лужского миномётного полка. М.И. Кондратьева (Петрова)
в верхнем ряду, 4-я слева. Фото из архива музея, 1975г.

Музейный экспонат №1 – тетрадь с воспоминаниями М.И. Кондратьевой (Петровой). Авторское фото, 2021г.

Музейный экспонат №2 – упаковка с ампулами
нашатырного спирта.
Авторское фото, 2021г.

